

УДК 342.95

DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-4-355-366

EDN: ASPNLG

*Оригинальная научная статья*

Административная ответственность за дискредитацию деятельности органов государственной власти

Д. В. Осинцев *Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Российская Федерация*✉ dimios@mail.ru

Аннотация. Предметом анализа выступают отношения и деятельность правоохранительных органов, связанные с квалификацией административных правонарушений, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил РФ и органов государственной власти в условиях недружественного отношения и вооруженного противостояния отдельных стран. Целью исследования является прояснение феномена вербальных и интенциональных правонарушений психоэмоционального типа, особенностей построения, конструкции и деконструкции основных элементов состава такого типа административных правонарушений, уяснение критериев разделения условно правомерного и категорически противоправного поступка, выраженного как негативное высказывание или агрессивная неустойчивая установка психологического состояния лица, совершившего административное правонарушение. Методы исследования основаны на применении при анализе юридического текста и соотнесении контекста обстоятельств с позиций основных положений пропозициональной логики (выведение категорических суждений о значении отдельных терминов с неопределенной семантикой (дискредитация, публичность, нацеленность и пр.)), учения о множественных предикатах (позволило выстраивать матричные структуры допустимости вменения противоправного поступка субъекту только с определенным правовым статусом, а равно ситуационного отрицания допустимости его вменения, если полная картина происшедшего не может быть воспроизведена), построении модальных конструкций (правил квалификации административных правонарушений психоэмоционального типа), а также логики оценок (в части слабых и сильных утверждений о запрещенном или допустимом высказывании о деятельности представителей власти в определенных условиях или определенными способами). Основные выводы исследования выражены в утверждении приоритетного установления ответственности и наказуемости за правонарушения, связанные с формированием разрушительных антикультурных стереотипов, ложных идеологических установок, умалением традиционного уклада и отрицанием жизненно важных устоев российского общества, необходимостью устранения юридических конструкций с неопределенным и неясным содержанием. Следует уделять повышенное внимание смысловому анализу и нацеленности фраз нарушителя именно на замещение выдержанной общественной позиции эгоистическими устремлениями и насаждение приоритета личных заблуждений. Требуется введение отдельной категории правил информационно-семантического анализа при вменении того или иного административного правонарушения.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, дискредитация представителей власти, негативное высказывание, накопительный эффект правонарушения

Для цитирования: Осинцев Д. В. Административная ответственность за дискредитацию деятельности органов государственной власти // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 4. С. 355–366. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-4-355-366>. EDN: <https://elibrary.ru/aspnlg>

Original scientific article

Administrative Liability for Discrediting the Activities of Public Authorities

D. V. Osintsev 

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation

✉ dimios@mail.ru

Abstract. The subject of the analysis is the relations and activities of law enforcement agencies related to the qualification of administrative offenses aimed at discrediting the Armed Forces of the Russian Federation and state authorities in the context of unfriendly relations and armed confrontation between individual countries. Forces of the Russian Federation and public authorities in the conditions of unfriendly attitudes and armed confrontation of certain countries. The purpose of the study is to clarify the phenomenon of verbal and intensional offences of psycho-emotional type, the peculiarities of construction, design and deconstruction of the main elements of the composition of this type of administrative offences. Clarification of the criteria for the separation of conditionally lawful and categorically unlawful act expressed as a negative statement or aggressive unstable attitude of the psychological state of the person who committed an administrative offence also is the purpose of this paper. The research methods are based on the application of the legal text and correlation of the context of circumstances from the positions of the main provisions of propositional logic (derivation of categorical judgements about the meaning of certain terms with uncertain semantics (discrediting, publicity, targeting, etc.)). The doctrine of multiple predicates (which allowed building of matrix structures of admissibility of imputation of an unlawful act to a subject with a certain legal status only, as well as situational negation of admissibility of its imputation, if a full map of the subject's legal status is not available) is also used in the present research. Besides, design of modal constructions (rules of qualification of administrative offences of psycho-emotional type), as well as the logic of evaluations (in terms of weak and strong statements about prohibited or permissible statements about the activity of representatives of the authorities in certain conditions or in certain ways) is used as effective research method. The main conclusions of the study are expressed in the assertion of the priority establishment of amenability and punishability for offences related to the formation of destructive anti-cultural stereotypes, false ideological attitudes, belittling of the traditional way of life and denial of vital foundations of Russian society, the need to eliminate legal constructions with vague and unclear content. Increased attention should be paid to the semantic analysis and targeting of the offender's phrases precisely to replace the upheld public position with egoistic aspirations and planting the priority of personal misconceptions. It is necessary to introduce a separate category of rules of information and semantic analysis when imputing this or that administrative offence.

Keywords: administrative offense, administrative liability, discrediting of public authorities, negative statement, cumulative effect of an offense

For citation: Osintsev D. V. Administrative Liability for Discrediting the Activities of Public Authorities. *Siberian Law Review*. 2023;20(4):355-366. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-4-355-366>. EDN: <https://elibrary.ru/aspnlg> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Одной из новаций действующего административно-охранительного законодательства, противодействующего антигосударственной практике и политической демагогии, направленного на искоренение ложных установок в понимании по-

литической практики и реальных угроз безопасности, безусловно, является введение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) ст. 20.3.3, предполагающей назначение достаточно строгих административных наказаний вследствие

совершения публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами России своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ.

**Приемы юридической техники
при изложении составов
административных
правонарушений
психоэмоционального типа**

В чем заключается важность и значимость появления подобного рода составов административных правонарушений? Видимо, в том, что неожиданно для отечественной юриспруденции наказуемым становится не само деяние, внешне выраженный поступок, имеющий физико-техническое наполнение, расположенный, условно говоря, в натуральной области его приложения, последующего распознавания и квалификации. Чрезвычайно опасной и неправомерной признается противостественная установка, разрушительно действующая на жизненно важные основы общественного уклада, не имеющая сиюминутного результата, но деструктивно влияющая на социально-психологический контекст сознания граждан.

Причем требуется рассмотрение такого рода казуса не как уникального исключения, а как одного рядоположенного конструкта, излагаемого наряду с множеством иных признанных противоправными поступков. Ведь не секрет, что подобного рода инцидентов (лексического и установочного, намеренного, характера) становится все больше и больше.

Статья является одной из наиболее поддерживаемой со стороны всей правоохранительной системы, так как выра-

женные в ней действия связаны не только с обычным производством по делам об административных правонарушениях, но и с последующим сообщением в органы прокуратуры уведомления о распространении в ИТС, в том числе в сети Интернет, следующих видов информации:

- призывы к массовым беспорядкам; к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка (ст. 20.27 КоАП РФ);

- к осуществлению экстремистской деятельности (чч. 2, 6 ст. 13.15, ст.ст. 13.37, 13.41, 20.3, 20.29 КоАП РФ);

- иная недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи и (или) повлекла указанные и иные тяжкие последствия (ст.ст. 6.13, 6.13.1, 6.17, 6.19, 6.21, 6.21.1, 6.21.2, 6.27, 13.11, 13.11.1, 13.15, 13.35, 13.36, 13.42, 19.7.10-1 КоАП РФ);

- распространяемая под видом достоверных сообщений недостоверная информация, содержащая данные об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащая данные об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях (ст.ст. 20.3.1, 20.3.2 КоАП РФ).

Направляемые материалы должны содержать: 1) описание существа правонарушения; 2) наступивших неблагоприятных последствий или угрозы их наступления;

3) сведения о виновном лице; 4) о возбуждении дела об административном правонарушении; 5) его дальнейшем движении (при наличии); 6) адрес интернет-ресурса, позволяющего идентифицировать распространяемую с нарушением закона информацию в сети Интернет; 7) снимки экрана; 8) копии имеющихся процессуальных документов по делу об административном правонарушении;

– информация, направленная на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе призывы к воспрепятствованию использованию Вооруженных Сил РФ в указанных целях, а равно направленная на дискредитацию исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях (чч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ);

– информация, содержащая призывы к введению в отношении РФ, ее граждан либо российских юридических лиц политических, экономических и (или) иных санкций и ряд других (ст.ст. 17.13, 20.3.4 КоАП РФ)¹.

СРЕДСТВА СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

12 апреля 2022 г. в 14 часов 02 минуты в социальной сети «<...>», признанной экстремистской и запрещенной организацией на территории РФ, Яшин И. В. на своей личной странице по электронному адресу: <...> разместил в открытом доступе для привлечения внимания неопределенного круга лиц информационный пост, с видеороликом, переходящим на <...>-канал по ссылке: <...>, со-

держание которых вызывает негативное отношение к проводимой Вооруженными Силами РФ специальной военной операции².

Брой А. Ю., являющийся пользователем социальной сети «<...>» и использующий псевдоним «<...>», в период с 8 по 9 марта 2022 г., находясь на территории Ярославской области, неоднократно оставлял комментарии под указанной публикацией в этом сообществе, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ³.

Несомненно, сложности при квалификации вызвало наличие интерпретированной составляющей высказываний и (или) намерений в таких составах правонарушений, наличие широкой дискреции представителей правоохранительных структур при определении наличия или отсутствия признаков события административного правонарушения [1], отсюда стремительный рост количества лиц, привлеченных к административной ответственности за подобного рода поступки [2], сложность самоконтроля действий (бездействия) наказуемых лиц вследствие спонтанности и быстроты совершения поступка [3], что характеризует их как имеющих абстрактную опасность [4], а если точнее – отсроченный (накопительный) негативный эффект.

Говорить об абстрактной опасности в таких случаях нет никаких оснований, так как Конституционный Суд РФ в определении от 30 мая 2023 г. № 1399-О вывел прецедентное правовоположение следующего типа: с учетом ранее сформулированных Конституционным Судом РФ позиций в постановлениях от 2 октября 2022 г. № 36-П, № 37-П, № 38-П и № 39-П

¹ Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»: приказ Генпрокуратуры России от 26 авг. 2019 г. № 596. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Верхов. Суда Рос. Федерации от 16 марта 2023 г. № 5-АД23-19-К2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 марта 2023 г. № 8-АД23-1-К2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

о проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой, Запорожской областью и Херсонской областью о принятии их в Россию и образовании в составе России новых субъектов такое регулирование в период проведения указанной специальной военной операции тем более не может вызывать сомнения с точки зрения конституционности, а его оценка за пределами указанных обстоятельств по существу явилась бы осуществлением абстрактного нормоконтроля, имея в виду установленную в представленных судебных актах связь между деянием заявителя и проведением специальной военной операции.

Публичные же действия, в том числе выступления и высказывания, целенаправленно несущие в себе негативную оценку деятельности по защите интересов РФ и ее граждан, поддержанию международного мира и безопасности, могут, особенно с учетом их накопительного эффекта, оказывать негативное воздействие на реализацию соответствующих мер и решений, снижать решительность и эффективность выполнения Вооруженными Силами РФ и другими государственными органами поставленных задач, мотивированность военнослужащих и иных непосредственно участвующих в этом лиц и тем самым фактически – даже не преследуя непосредственно именно такой цели – содействовать силам, противостоящим интересам РФ и ее граждан, препятствующим поддержанию международного мира и безопасности.

Представляется важным указание на то, что цель высказывания не имеет значения, также не будет влиять на квалификацию достоверность или недостоверность (непроверяемость, неопределенность) распространяемых данных. Отчасти такие факторы могут повлиять

на вид и размер назначаемого наказания, но формой вины в данном составе может быть как умысел, так и неосторожность, последняя в рамках ее усиленного контекста (психологических оттенков) – пренебрежение, предрасположенность, эмоциональная несдержанность, тщетная предосторожность и пр.

Следует учесть еще одну тонкость, связанную с тем, что исключительно и только достоверное критическое высказывание, содержащее конструктивную позицию по улучшению и совершенствованию деятельности публичной власти не может рассматриваться как противоправный поступок, однако антиконституционная догматика и тотальный скепсис по поводу действий государственных органов (организаций) не исключает применения мер принуждения.

При этом ключевым признаком является совершение именно публичных противоправных действий, т. е. совершение лицом или группой лиц противоправных действий, направленных на неограниченный круг лиц, и может быть выражено в любой доступной для них форме; заключается в совершении противоправных действий в общественном месте либо сетях общего пользования. Однако следует иметь в виду, что необходимым и достаточным для квалификации административного правонарушения как оконченного будет информационный взброс в абстрактную среду, но при этом респондентом сообщения явился хотя бы один человек, независимо от того, изменилась ли его политико-правовая и морально-психологическая установка вследствие ознакомления с распространенной информацией.

Под дискредитацией понимается умышленные действия, направленные на лишение доверия к чему-либо, на подрыв авторитета, имиджа⁴. Юридическая литература в части раскрытия значения

⁴ Постановление Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 февр. 2023 г. № 5-АД22-103-К2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

термина «дискредитация» в основном сведена к частноправовому контексту [5], при этом заимствование терминологии носит аутентичный характер [6; 7].

Действия признаются публичными, если они адресованы группе или неограниченному кругу лиц и выражены в любой доступной для них форме (в устной, письменной, с использованием технических средств, в виде выступлений, распространении листовок, демонстрации плакатов и т. п.) [8; 9; 10].

Вопрос о наличии признака публичности действий должен разрешаться судом с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств.

26 февраля 2022 г. К., находясь в неустановленном месте, посредством неустановленного устройства в ИТС Интернет в социальной сети «ВКонтакте» осуществил размещение видеоматериала, доступного неограниченному кругу лиц для просмотра и копирования, в котором содержится информация тематического содержания, направленная на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ⁵.

В правоприменительной практике возникала сложность с процессуальным оформлением и определением верного направления движения дел подобного плана, если они совершены с использованием сети Интернет, так как лицо либо не имеет регистрации по тому адресу, где была выявлена отправка сообщения, либо вообще находится за пределами территории России, а циркулирование информации носит глобальный характер, поэтому местом совершения административного правонарушения в таком контексте может считаться место обнаружения события, связанного с распространением запрещенной инфор-

мации. Количество случаев обнаружения не имеет значения, так как места совершения административного правонарушения являются дискретными, распределенными по всей территории России, но однако с учетом требований п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

16 мая 2022 г. в 19 часов 35 минут Ю., находясь в непосредственной близости от адреса: Санкт-Петербург, <...> в районе дома 73, лит. А, столб металлический двойного назначения ЗАО «Русские Башни» (ПАО «Ленэнерго»), при помощи мобильного устройства, зарегистрированный как «С. Юшков» (электронный адрес страницы: <http://vk.com/id2189875>) в социальной сети «ВКонтакте» ИТС Интернет на своей личной странице опубликовал текстовое сообщение: «Безумие и отвага...»⁶, иначе говоря, место обнаружения и есть место совершения административного правонарушения.

При этом противоправными могут признаваться публичные действия, целью которых являются любые действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил РФ⁷.

Впрочем, полагаем, что верным было бы обращение к правовоположениям конституционного судопроизводства: понятие «публичный характер» является в определенной степени оценочным с учетом многообразия форм придания действиям публичного характера в современном информационном обществе, однако согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом РФ правовой позиции (определения от 25 сентября 2014 г. № 2055-О, от 28 марта 2017 г. № 665-О, от 28 ноября 2019 г. № 3245-О и др.) это не препятствует квалификации конкретных действий в таком качестве. КоАП РФ

⁵ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2023 г. № 16-2691/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 17 января 2023 г. № 12-40/2023 по делу № 5-1487/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2023 г. № 16-3194/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

не определяет специальным образом понятия дискредитации для целей его ст. 20.3.3, и, соответственно, данному понятию не придается какого-то особого, отличного от общепринятого значения дискредитации, под которой понимается подрыв доверия отдельных граждан и общества в целом к кому-либо, к чьим-либо действиям (деятельности).

Объективное многообразие форм действий, направленных на такой подрыв доверия (лингвистических, визуальных и других), позволяет законодателю в данном случае не конкретизировать понятие дискредитации, поскольку направленность носящих публичный характер действий именно на таковую подлежит установлению при рассмотрении дела о соответствующем административном правонарушении.

Средства доказывания:

1) на первоначальном этапе изучения материала, распространенного с помощью ИТС:

- проверка наличия на информационном ресурсе в сети Интернет распространяемой с нарушением закона информации;
- снимок (скриншот) интернет-страницы (сайта) с указанием URL-адреса;
- фиксация времени и даты снимка;
- анализ его содержания;

2) на последующем этапе:

- исследование всего сайта;
- интернет-страниц пользователей сайта;
- мониторинг иных интернет-ресурсов на предмет возможного копирования противоправной информации;
- запрос сведений, подтверждающих вывод о распространении информации с нарушением действующего законодательства;
- при необходимости оценки смысловой направленности информационного

материала иницируется его экспертное исследование с целью получения заключения специалиста в области лингвистики, социальной психологии, религиоведения и др.

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

26 сентября 2022 г в 18:15 час. Васильева В. А., находясь в театральном сквере по адресу: <адрес> демонстрировала плакат с надписью: <данные изъяты> при этом одежда, волосы и лицо были испачканы красителем красного цвета, тем самым искажала и дискредитировала задачи по использованию и сами Вооруженные Силы РФ.

7 марта 2022 г. в 11.30 час. С., находясь в районе, удерживая в руках полотнище с двумя горизонтальными полосами синего и желтого цветов (сверху вниз), развеивал его над своей головой⁸.

11 сентября 2022 г. в 11 час. 30 мин. по адресу: <адрес> В. нанес на избирательный бюллетень надпись тематического содержания, явно выражающую негативное отношение к Вооруженным силам РФ, и опустил данный бюллетень в прозрачную избирательную урну, тем самым привлек внимание неограниченного круга лиц⁹.

9 мая 2022 г. в 18 час. 05 мин. по адресу: г. <...>. находился в общественном месте и демонстрировал неопределенному кругу лиц фотографию ветерана Великой Отечественной войны в форменном обмундировании, на которой синим маркером была нанесена надпись «Они сражались ради мира». Надпись на фотографии ветерана направлена на подрыв доверия к Вооруженным Силам РФ, поскольку искажает истинные цели и задачи их использования при проведении специальной

⁸ Постановление Восьмого кассац. суда общ. юрисдикции от 18 июля 2022 г. № 16-5125/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Второго кассац. суда общ. юрисдикции от 15 мая 2023 г. № 16-2265/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

военной операции, в противопоставление которым обращается внимание на патриотизм советских солдат в Великой Отечественной войны¹⁰.

6 марта 2022 г. в 20 час. 54 мин. Т. разместил в сети Интернет в социальной сети «ВКонтакте» на персональной странице под псевдонимом «Артем Трудовский», которая находится в свободном доступе для неограниченного круга лиц, графическое изображение: «НЕТ-ВОИНЕ»¹¹.

В период с 6 марта 2022 г. по 5 апреля 2022 г. Н. размещала и активно обсуждала в социальной сети со страницы пользователя «<адрес>» в «Контакте» публикации, содержащие информацию, направленную на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ. Вышеуказанная страница ФИО9. является открытой и общедоступной, количество ее подписчиков на 14 апреля 2022 г. составило 2 529 человек¹².

16 марта 2022 г. в 18 час. 58 мин. М., находясь по месту жительства, разместила в социальной сети «Одноклассники» в общественной группе «Вечерняя Тын-да Новости с Характером» комментарии под интернет-постом «Это мой ответный удар: жительница Благовещенска рассказала, зачем сделала копию украинской бабушки», которые направлены на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ¹³.

Пример легко доказуемого события административного правонарушения, не требующего проведения экспертизы.

3 апреля 2022 г. в 12 час. 22 мин. А. в сети «ВКонтакте» на странице пользователя, зарегистрированного под именем

«Оксана Асауленко», оставила в открытом доступе неопределенному количеству лиц комментарий в микроблоге в своем аккаунте следующего содержания: «Буча, Ирпень, Сребреница... Я так понимаю, что фашистам еще было бы чему поучиться у русских “освободителей”».

3 апреля 2022 г. в 12 час. 44 мин. оставила комментарий в микроблоге в своем аккаунте: «В интернете вы сможете легко найти фотографии и видео из Бучи. Хочу предупредить, что это зрелище только для взрослых, имеющих крепкие нервы».

8 апреля 2022 г. в 20 час. 09 мин. оставила комментарий в своем аккаунте с текстовой записью следующего содержания: «Герой! Смелый, красивый, умный», а также сделала репост сообщения следующего содержания «Одиночный пикет в центре Перми: Чем дальше общество отдалается от правды, тем больше оно ненавидит тех, кто ее говорит STOP WAR. Спасибо смелому человеку, он был задержан, что было с ним дальше пока неизвестно», сделанного 8 апреля 2022 г. в 18 час. 35 мин.

11 апреля 2022 г. в 22 час. 33 мин. разместила в микроблоге в своем аккаунте текстовую запись: «Наш человек! Никита активно помогал на выборах, и вообще молодец – равнодушный во всем и ко всему», где также сделала репост сообщения, сделанного 11 апреля 2022 г. в 20:47, следующего содержания: «Вчерашний активный пикет в Перми. #Пермь #Нет войне»¹⁴.

Следовало возбудить дела по каждому из обозначенных фактов.

Не исключены ошибки в признании высказываний в качестве дискредитации.

¹⁰ Постановление Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 февр. 2023 г. № 5-АД22-103-К2 ...

¹¹ Постановление Второго касса. суда общ. юрисдикции от 29 марта 2023 г. по делу № 16-1651/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Второго касса. суда общ. юрисдикции от 27 дек. 2022 г. по делу № 16-8074/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Девятого касса. суда общ. юрисдикции от 31 мая 2023 г. № 16-922/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Седьмого касса. суда общ. юрисдикции от 1 июня 2023 г. № 16-2473/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Например, относительно привязки в тексте к деятельности именно ВС России: 6 марта 2022 г. в период с 14 час. 00 мин. до 14 час. 30 мин. К. использовала плакат наглядной агитации в виде листа бумаги, размером 40 x 60 см, на котором была размещена надпись «НЕТ ВОЙНЕ, алчность отравила души людей, разделила мир ненавистью, ввергла нас в страдание и кровопролитие», демонстрировала его окружающим.

Прекращая производство по делу, судья указал, что из просмотренной видеозаписи событий от 6 марта 2022 г. следует, что К. и стоящая рядом неизвестная девушка находились в районе <...>. К ним подошли сотрудники полиции, попросили предъявить документы, удостоверяющие личность, после чего попросили проследовать к патрульному автомобилю. При нахождении у патрульного автомобиля сотрудники полиции попросили вещи к осмотру. В этот момент К. развернула плакат в виде листа бумаги, размером 40 x 60, на котором была размещена указанная надпись.

С такими выводами согласиться нельзя: не дана надлежащая оценка видеозаписи, на которой зафиксированы действия К., в том числе демонстрация плаката неопределенному кругу лиц и высказанные ею при этом фразы. Данные действия совершены К. не в связи с досмотром вещей, а до того, как сотрудником полиции ей было предложено представить на осмотр рюкзаки¹⁵.

Обнаружена публикация («пост») от 31 марта 2022 г. в 06 час. 17 мин. с текстом: <данные изъяты> Ниже прикреплена ссылка на пост пользователя сети вчера

в 23 час. 55 мин. с надписью: <данные изъяты>. Интернет-страница принадлежит гражданину Мананникову А. П. В определении о назначении лингвистического исследования имеется строка о предупреждении по ст.ст. 17.7, 17.9 КоАП РФ специалистов, которым поручено провести данное исследование, однако подписи специалистов отсутствуют¹⁶.

6 марта 2022 г. в 14 час. 10 мин. около дома № 145 на ул. Красной в г. Краснодаре Б. объединилась с группой граждан. Б. в организованном неопределенным кругом лиц митинге участие не принимала, а шла мимо к пешеходному переходу. Каких-либо доказательств, подтверждающих участие Б. в мероприятии, материалы дела не содержат¹⁷.

Наоборот, Ж. находился в момент задержания среди лиц, участвующих в публичном мероприятии, на котором использовался агитационный материал с лозунгами «Нет войне». Сотрудники полиции призывали граждан разойтись, прекратить противоправные действия, однако Ж. не выполнил законные требования сотрудников полиции о прекращении участия в несогласованном публичном мероприятии¹⁸.

Очевидно, что должное разрешение вопроса об ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ предполагает установление, исследование и оценку фактических обстоятельств совершения таких действий в их совокупности (включая место и время совершения действий, круг их адресатов, содержание действий, в том числе с точки зрения того, имеют они под собой реальную фактическую основу или же базируются на субъективном мнении

¹⁵ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2022 г. № 16-4368/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2023 г. № 16-1423/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2023 г. № 16-850/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2023 г. № 16-3135/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и восприятии, оценочных суждениях и недостоверных фактах).

В любом случае будет вменен состав административного правонарушения, если неоднократно, систематически и постоянно воспроизводится информация в негативном ключе, если даже она носит характер достоверной либо с точностью неопределенной или не подлежащей проверке доступными для высказывающегося субъекта средствами. В данном случае важно проявление отрицательной установки, а не только фонетические, синтаксические и семантические способы доведения информации кому-либо.

Косвенные сравнения с некоторыми событиями или данными также могут быть способом дискредитации, например:

1) преувеличение силы противника на основании допущений и непроверенных данных;

2) принижение заслуг действующих сотрудников (служащих, в том числе военнослужащих) по сравнению с собственным опытом или деятельностью третьих лиц в историческом контексте или на другой площадке;

3) выхолощивание данных истории, в том числе навязывание агрессивных свойств отечественной политической практике.

Допустимы диалоговые публичные обсуждения, если аудитория не восприимчива к содержанию и смыслу высказываний (малолетние), если аудитория связана с профессиональной практикой поисковых операций, например, оценкой исторических источников в рамках конференции, при этом установлены правила работы с информацией, а участники имеют государственное (общественное, всемирное)

признание, ранее в отношении них не состоялись юрисдикционные акты, связанные с их негативной профессиональной деятельностью и (или) наработанная ими практика не признана нежелательной (опасной).

Однако указанные правила вменения и освобождения от ответственности характерны для поступков граждан, если же совершает недопустимое высказывание (призыв, пропаганду и пр.) известная (писатель, деятель науки, культуры и т. п., даже астролог) либо медийная личность, то, безусловно, речь может идти о наличии состава административного правонарушения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Независимо от аудитории (вплоть до семейного круга) являются недопустимыми слова о дискредитации со стороны представителей власти, иных должностных лиц, субъектов, на которых распространяются обязанности, запреты и ограничения, установленные законодательством о противодействии коррупции, а равно любых иных лиц, на которых распространяется действие положений о профессиональной этике и моральных кодексов при взаимодействии с коллегами и (или) клиентами (представителями внешней среды организационного окружения).

Форма вины и отношение к содеянному в данном случае могут быть зафиксированы в процессуальных актах, но особого юридического значения не имеют, так как потеря бдительности и отрицание работы системы, в которую человек органически встроен, определяют его поведение как юридически ущербное, непригодное для выполнения политико-управленческих функций.

Список литературы

1. Агапов А. Б. Гуманизация, или Апология публичного принуждения // Административное право и процесс. 2023. № 5. С. 11–17. DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-5-11-17>
2. Дугенец А. С., Канунникова Н. Г. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 4. С. 27–29. DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-4-27-29>

3. Зайцев И. А. Права и обязанности физического лица, привлекаемого к административной ответственности, в условиях развития цифровой коммуникации (часть 2 – «Возможные риски и угрозы») // Административное право и процесс. 2023. № 2. С. 33–37. DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-2-33-37>
4. Морозова Н. А. Составы создания абстрактной и реальной опасности в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях // Российский юридический журнал. 2022. № 5 (146). С. 90–99. DOI: https://doi.org/10.34076/20713797_2022_5_90
5. Городов О. А. Прямая дискредитация конкурента как вид недобросовестной конкуренции // Современная конкуренция. 2010. № 1 (19). С. 31–38.
6. Быкова Г. В. О некоторых словах и жестах: стратегия дискредитации? // Юрлингвистика. 2008. № 9. С. 348–355.
7. Кармоков М. С. Некоторые аспекты дискредитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при проведении контртеррористических операций // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 4-2 (10). С. 211–212.
8. Пошелов П. В. Административная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2022. № 6. С. 2–5. DOI: <https://doi.org/10.18572/2070-2108-2022-6-2-5>
9. Кумышева М. К. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 7. С. 274–279. DOI: <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-7-274-279>
10. Меньшин Г. И., Петров Д. А. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 280³ УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил» // Академическая публицистика. 2022. № 12-2. С. 420–424.

References

1. Agapov A. B. Humanization or Apology of Public Coercion. *Administrative Law and Procedure*. 2023;5:11-17. DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-5-11-17> (In Russ.).
2. Dugenets A. S., Kanunnikova N. G. Relevant Issues of the Procedure for Bringing To Administrative Liability in the Russian Federation. *Administrative Law and Procedure*. 2023;4:27-29. DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-4-27-29> (In Russ.).
3. Zaytsev I. A. Rights and Obligations of an Individual Brought To Administrative Liability in the Digital Communication Development Conditions (Part 2: Potential Risks and Threats). *Administrative Law and Procedure*. 2023;2:33-37. DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-2-33-37> (In Russ.).
4. Morozova N. A. Offences Creating an Abstract and a Specific Danger in the Code of the Russian Federation on Administrative Offences. *Russian Juridical Journal*. 2022;5:90-99. DOI: https://doi.org/10.34076/20713797_2022_5_90 (In Russ.).
5. Gorodov O. A. Direct Discredit as a Type of Unfair Competition. *Journal of Modern Competition*. 2010;1:31-38. (In Russ.).
6. Bykova G. V. Regarding Some Words and Gestures: Is It a Strategy of Discrediting? *Legal Linguistics*. 2008;9:348-355. (In Russ.).
7. Karmokov M. S. Some Aspects of Discrediting the Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation During Counter-Terrorism Operations. *Scientific Studies: from Theory to Practice*. 2016;4-2:211-212. (In Russ.).
8. Poshelov P. V. Administrative Liability for Public Actions Aimed At Discrediting the Use of the Armed Forces of the Russian Federation. *Military-Law Journal*. 2022;6:2-5. DOI: <https://doi.org/10.18572/2070-2108-2022-6-2-5> (In Russ.).
9. Kumysheva M. K. Actual Problems of Bringing To Criminal Responsibility for Public Actions Aimed At Discrediting the Use of the Armed Forces of the Russian Federation. *Education and Law*. 2022;7:274-279. DOI: <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-7-274-279> (In Russ.).
10. Menshin G. I., Petrov D. A. The Objective Side of the Composition of the Crime Under Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation “Public Actions Aimed To Discredit the Use of the Armed Forces”. *Academic Journalism*. 2022;12-2:420-424. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Владимирович Осинцев, профессор кафедры административного права и административной деятельности

ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. Osintsev, Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs

органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России (ул. Корепина, 66, Екатеринбург, 620057, Российская Федерация); доктор юридических наук, профессор; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8484-0055>; e-mail: dimios@mail.ru

Bodies of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (66 Korepina St., Yekaterinburg, 620057, Russian Federation), Doctor of Law (habilitated degree), Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8484-0055>; e-mail: dimios@mail.ru

Поступила | Received
10.08.2023

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
10.09.2023

Принята к публикации | Accepted
11.09.2023